

Алиментные правоотношения: в поисках баланса интересов

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, связанные с взысканием алиментов на несовершеннолетних детей. Констатируется, что при всем разнообразии репрессивных мер, используемых в отношении неплательщика, проблема взыскания алиментов остается актуальной. В связи с этим следует поставить вопрос о формировании правовых механизмов, которые мотивировали бы родителей к исполнению обязанностей по содержанию ребенка, с которым они не проживают. Социологические исследования показывают, что сомнения плательщиков в том, что такие алименты используются по назначению, являются значимым препятствием для исполнения ими своих обязанностей. В связи с этим обосновывается предложение об установлении обязанности представлять отчет об использовании алиментов лицом, которое фактически их получает и должно их использовать в интересах ребенка. Алименты на несовершеннолетних детей имеют целевое назначение и используются лицом, фактически их получающим, в интересах иного лица. В связи с этим усматривается сходство с гражданскими правоотношениями, в рамках которых осуществляется использование чужих денежных средств, что предусматривает предоставление отчетов. Поскольку законопроект, содержащий подобные предложения, вносился в Государственную Думу, кратко представлена история его рассмотрения, сделан вывод, что при наличии у законопроекта определенных недостатков мотивы отклонения не были достаточно обоснованными. Предлагая данный правовой механизм, автор оговаривает случаи, когда его применение недопустимо исходя из особенностей субъектного состава. Обозначаются правовые последствия неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязанностей по предоставлению отчетов, как существующие, так и те, которые могли бы быть установлены в последующем. Введение системы отчетности расходования средств на несовершеннолетнего ребенка не только повысит культуру постразводных отношений, но и обеспечит реализацию интересов самого ребенка.

Ключевые слова: семейное законодательство, права детей, обязанности родителей, права родителей, алиментные обязательства, семейные обязательства, гражданско-правовые обязательства, исполнение судебных решений, взыскание алиментов, семейно-правовая ответственность.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.97.12.096-103

Проблема получения алиментов на несовершеннолетних детей является весьма актуальной в современной России. Уклонение от уплаты средств на содержание отдельно проживающих детей носит массовый характер, при этом в ряде случаев некоторые формы

© Зыков С. В., 2018

* Зыков Сергей Викторович, младший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН, старший преподаватель Новосибирского национального исследовательского университета Zykovsv@yandex.ru

630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8

такого противоправного поведения трудно доказать, а следовательно, и применить меры ответственности.

Относительно же самих мер ответственности следует отметить их разнообразие и действенность: не говоря уже об ответственности уголовной (ч. 1 ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации — «неуплата родителем без уважительных причин средств на содержание несовершеннолетних детей, определенных решением суда или соглашением»), административной (ст. 5.35.1 Кодекса Российской Федерации об административных нарушениях¹), в п. 2 ст. 115 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрена неустойка в форме пени в размере 0,5 % от суммы задолженности за каждый день просрочки. Заметим, что этот размер существенно превышает размер неустойки в форме пени за просрочку в исполнении денежного обязательства, принятый в коммерческом договорном обороте. Очевидно, она носит не правосстановительный, а нехарактерный для частного права превентивный (карательный) характер. Более того, Верховный Суд РФ не допускал возможности применения к этой неустойке нормы ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации о снижении ввиду явной несоразмерности, указывая, что

она «является специальной мерой семейно-правовой ответственности, гарантирующей осуществление прав нуждающихся членов семьи на получение содержания», и определена в «виде фиксированного размера», а ее уменьшение данной статьей «не предусмотрено»². Такая правоприменительная практика стала объектом рассмотрения в Конституционном Суде РФ³. Последний, указав на то, что он неоднократно признавал конституционной саму неустойку, тем не менее признал право суда, при наличии заслуживающих внимания обстоятельств, уменьшить данную неустойку, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства по уплате алиментов. В одном из своих последних постановлений⁴ (далее — Постановление ВС РФ от 26.12.2017), в разделе «Ответственность за несвоевременную уплату алиментов», данный вопрос Верховный Суд РФ не затрагивает, ограничиваясь вопросами учета вины плательщика, порядка расчета неустойки и применением срока исковой давности.

Заметим, что мы не говорим здесь о многочисленных процессуальных льготах и для истца по делам о взыскании алиментов, являющихся для него более благоприятными исключениями из общих правил. Дополнительные гарантии предусмотрены и для взыскателя: ч. 3 ст. 65 Фе-

¹ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности”» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. 4 июля 2016 г. (дата обращения: 18.02.2018).

² См.: Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей, утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015 г. Разд. X «Ответственность за несвоевременную уплату алиментов» (ст. 115 СК РФ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&nd=204005287&page=1&rdk=0&link_id=8#10 (дата обращения: 18.02.2018).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 06.10.2017 № 23-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р. К. Костяшкина» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201710100029> (дата обращения: 18.02.2018).

⁴ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов». П. 63—64 // Российская газета. № 297. 29.12.2017.

дерального закона «Об исполнительном производстве»⁵ предусматривает розыск должника по алиментам; пп. 1 ч. 1 ст. 67 устанавливает ограничение на выезд должника из Российской Федерации, если сумма задолженности превышает 10 000 руб.; ч. 2 ст. 67.1 закрепляет, что пристав-исполнитель может вынести постановление о временном ограничении на пользование должником специальным правом в случае неисполнения им требований о взыскании алиментов; ч. 3 ст. 99 существенно (до 70 %) увеличивает размер удержания из доходов плательщика по алиментам; ч. 2 ст. 101 распространяет взыскание по алиментам на несовершеннолетних детей на виды доходов, по общему правилу от него защищенных, и тому подобное. Одним словом, средства, предусмотренные в отношении плательщика алиментов, исключительны по своему многообразию (при этом, как справедливо отмечается в литературе, вопросы защиты прав плательщика алиментов остаются без внимания⁶). Разумеется, всегда можно предложить что-то еще (например, предлагается установление компенсации морального вреда⁷), но на наш взгляд, репрессивные меры практически исчерпаны.

Разумеется, проблему нельзя сводить исключительно к недобросовестности плательщика. Даже в неблагоприятные для большинства населения 1990-е гг. социологи отмечали факты отказа женщин от взыскания алиментов в связи с нежеланием общения отца с ребенком⁸, при этом 19 % незамужних женщин возражали против такого общения⁹.

Заметим, что социологи справедливо отмечают невозможность решения рассматриваемой

проблемы только репрессивными методами¹⁰. Быть может, репрессий не всегда бывает достаточно и следует посмотреть на вопрос с точки зрения положительной мотивации плательщика алиментов? Заботиться о своих детях для человека естественно, но не может ли в определенных случаях у него возникнуть вопрос: на ребенка ли тратятся мои деньги? Эти демотивирующие плательщика сомнения могут быть разрешены при наличии обязательства отчета о расходовании средств, потраченных на ребенка со стороны родителя, их получившего. Заметим, что и в государствах с более стабильной системой исполнения судебных решений проблема также имеет место, например в США около 14 % лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов, мотивируют свое поведение невозможностью контролировать траты бывшей жены¹¹.

Возможно, в такой постановке вопроса кто-то увидит нечто противоестественное для семейных отношений. Но в развернутых исследованиях алиментных отношений автор вынужден напоминать (приходится признать, что необходимость в этом действительно возникает) о том, что получателем алиментов на несовершеннолетних детей является именно ребенок, имеющий право на получение содержания от родителей, а никак не родитель, представляющий в этом случае законные интересы своего ребенка¹². Следует отметить, что об этом отличии данных алиментных отношений (в других алименты получаются для личного пользования и их целевое использование юридически безразлично) часто забывают и исследователи, рассматривающие алименты абстрактно. Поскольку же одно лицо получает средства от другого

⁵ Российская газета. № 223. 06.10.2007.

⁶ Савельева Н. М. Защита прав должника в алиментном обязательстве родителей и детей // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78). С. 73.

⁷ Макеева О. А. Алиментные отношения: понятие, содержание, специфика правового регулирования. Волгоград, 2009. С. 182.

⁸ Гурко Т. А. Брак и родительство в России. М., 2008. С. 233.

⁹ Гурко Т. А. Указ. соч. С. 234.

¹⁰ Шевченко И. О. Институт отцовства: актуальные проблемы в ходе социологических исследований // Вестник РГГУ. Серия : Философия. Социология. Искусствоведение. 2010. № 3 (46). С. 279.

¹¹ Гурко Т. А. Указ. соч. С. 234.

¹² Тихомирова Л. В. Алиментные обязательства в семейных отношениях. М., 2011. С. 4.

лица для расходования в пользу третьего, то эти средства для непосредственного получателя являются «чужими». Существует ли в частном праве обязанность отчитываться за использование чужого имущества? Разумеется, в договорах, в которых лицо действует от своего имени, но за чужой счет: договоре комиссии (ст. 999 ГК РФ), агентском договоре (ст. 1008 ГК РФ), договоре доверительного управления имуществом (п. 4 ст. 1020 ГК РФ).

Конечно, можно было бы возразить, что указанные договоры являются гражданско-правовыми. Но связь семейного права с гражданским, присутствующая и при регулировании алиментных отношений, отмечают даже исследователи, рассматривающие первое как самостоятельную отрасль права¹³. Собственно, возможность применения к алиментным отношениям положений гражданского права об обязательствах мотивируется как прямым указанием на возможность субсидиарного применения гражданского законодательства в ст. 4 СК РФ, так и прямым наименованием данных отношений в нем термином «обязательство»¹⁴. При этом отмечается, что, хотя принципом исполнения алиментного обязательства является «постоянное сотрудничество и взаимодействие сторон в процессе реализации обязательства <...> проявляется он не очень четко»¹⁵. На наш взгляд, предлагаемая мера способна придать отношениям этой самой четкости.

На стадии взыскания алиментов семья, если она и существовала прежде, уже распалась, соответственно, лично-доверительный характер отношений утрачен. Отношения утрачивают собственно семейный характер, поэтому элементы гражданско-правовые выглядят вполне уместно. В качестве некоторой аналогии — после прекращения брака в отношениях между бывшими супругами отпадает презумпция со-

гласия на совершение сделки по распоряжению неразделенной общей совместной собственностью (не говоря уже о прекращении презумпция отнесения вновь приобретаемого имущества к общей совместной собственности).

Наконец, при регулировании обязанностей опекунов и попечителей и надзора за их деятельностью мы находим в п. 7, 8 ст. СК РФ ссылку на Федеральный закон «Об опеке и попечительстве»¹⁶, в ст. 25 которого содержится обязанность представлять ежегодный отчет. Справедливости ради заметим, что данный отчет не распространяется на сведения «о произведенных за счет средств подопечного расходах на питание, предметы первой необходимости и прочие мелкие бытовые нужды», хотя и фигурируют расходы (с приложением оправдательных документов) на лечение, оплату предметов длительного пользования, ремонт помещения несовершеннолетнего и т.п. Интересно, что среди доходов, которые включаются в отчет, указаны и алименты на несовершеннолетнего. Конечно, вряд ли целесообразно в рассматриваемом случае устанавливать строгую форму отчетности, предусмотренную нормативными правовыми актами¹⁷. Заметим, что эти нормы появились уже после рассмотрения законопроекта, о котором речь ниже, притом что его противники ссылались, в частности, на отсутствие отчетности в отношениях опеки и попечительства; получается, что эти возражения лишились оснований.

Законопроект, предусматривающий отчетность по использованию алиментов «в произвольной форме», вносился в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации (проект федерального закона № 307014-4 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» по вопросу об использовании алиментов) — предлагалось ввести ст. 81.1

¹³ Гонгало Б. М. Алиментное обязательство // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 16.

¹⁴ Макеева О. А. Алиментные отношения: понятие, содержание, специфика правового регулирования. Волгодонск, 2009. С. 46.

¹⁵ Макеева О. А. Указ. соч. С. 57—58.

¹⁶ СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

¹⁷ Постановление Правительства РФ от 18.05.2009 № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» // СЗ РФ. 2009. № 21. Ст. 2572.

«Использование алиментов на несовершеннолетних детей». Сразу следует отметить, что он обладал серьезными недостатками с точки зрения юридической техники, которые получили отражение в заключениях на него правового управления и ответственного комитета. Проект был ненадлежащим образом оформлен (в отношении наименования и структуры); первый пункт содержал норму о целях использования алиментов, которая дублировала существующее положение п. 2 ст. 60 СК РФ; отчетность об алиментах привязывалась только к случаям определения алиментов в виде доли от дохода, притом что они могут быть определены и в твердой сумме (хотя в отграничении от последнего случая может быть обнаружен определенный смысл: несовершенство действующей системы определения алиментов проявляется сейчас именно при использовании долевой формы, в случае определения алиментов в твердой сумме суд определяет их соразмерно потребностям ребенка, что снижает возможность злоупотреблений).

Однако от чтения заключения ответственного комитета создается ощущение, что его не устроило что-то другое, о чем прямо не сказано. Действительно, непосредственно на заседании Государственной Думы его представитель — заместитель председателя Комитета по делам женщин, семьи и детей А. А. Сизов в конце своего выступления сказал: «Мать живет с ребенком одной семьей, одной, мать получает немного, а алименты, может быть, идут хорошие, большие. Так что же, ребенок будет кататься как сыр в масле, а мать будет на воде сидеть? Кого же мы воспитаем? Кого же мы воспитаем, какого ребенка мы воспитаем в такой семье?»¹⁸

Мы привели дословно этот эмоциональный отрывок по следующим причинам. Во-первых,

представитель Комитета здесь однозначно признал наличие факта нецелевого расходования алиментов, получаемых на детей. Признание тем интереснее, что ранее на том же заседании говорилось о надуманности этой «якобы проблемы» с обвинениями авторов законопроекта в том, что она порождена их «большим воображением».

Во-вторых, какую мораль вынесет ребенок из данной ситуации, которую он рано или поздно поймет? Что материнство, оказывается, может быть просто способом поправить имущественное положение за счет отца ребенка? Спорная с точки зрения последствий установка для ребенка. И не усматривается ли некоего парадокса в том, что представитель комитета по делам в том числе семьи готов смириться с ситуацией, которая формирует у детей установки, способные окончательно уничтожить эту самую семью, которая и так находится в современной России в ситуации жесточайшего кризиса?

Интересны результаты голосования при отклонении законопроекта 12 января 2007 г. (все мы понимаем шансы законодательной инициативы, внесенной политически «не тем» субъектом в рассматриваемый период): подавляющее большинство не голосовало, а из голосовавших 31 голос «за» и лишь 7 голосов «против».

Возвращаясь к заключениям (в них явно просматривается установка отклонить, а рациональной аргументации явно недостаточно), отметим, что один момент заслуживает явного внимания. В заключении профильного комитета¹⁹ и в официальном отзыве Правительства РФ²⁰ в качестве центрального фигурировал один и тот же аргумент: при нецелевом использовании средств, предназначенных для содержания, воспитания и образования ребенка, выплачи-

¹⁸ Стенограммы обсуждения законопроекта № 307014-4 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» по вопросу об использовании алиментов (заседание № 204 12.01.2007) // URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/307014-4> (дата обращения: 18.02.2018).

¹⁹ Заключение Комитета Государственной Думы по делам женщин, семьи и детей на проект федерального закона № 307014-4 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» (по вопросу об использовании алиментов) // URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=307014-4&11](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=307014-4&11) (дата обращения: 18.02.2018).

²⁰ Официальный отзыв Правительства РФ на проект федерального закона № 307014-4 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации», внесенный в Государственную Думу депутатами

вающий алименты родитель вправе требовать, согласно п. 2 ст. 60 СК РФ, перечисления в пределах 50 % алиментов на банковские счета, открытые на имя несовершеннолетних детей.

Это тот самый случай, когда возражение прямо работает против возражающего. Действительно, возможность применения указанной меры существует, но Пленум Верховного Суда РФ еще в 1996 г. обусловил ее обязанностью истца предоставить достаточные основания, в том числе ненадлежащего исполнению получающим выплаты родителем обязанности по их расходованию на содержание, воспитание и образование ребенка, а также сохранение им уровня обеспеченности после применения данного способа исполнения²¹. В последующих обзорах Верховный Суд РФ также ссылается на вышеозначенную правовую позицию, указывая, что, например, сам по себе факт высокого заработка плательщика алиментов, исходя из которого они исчисляются, не является достаточным мотивом для применения нормы о перечислении части заработка на счета ребенка; должны быть доказаны и ненадлежащее расходование денежных средств получающим их родителем, и сохранение уровня обеспеченности ребенка при таком изменении способа исполнения решения суда²². На сегодняшний день вышеуказанное Постановление признано утратившим силу (п. 66 Постановления ВС РФ от 26.12.2017), однако в настоящее время сформулирована тождественная правовая позиция: условием применения п. 2 ст. 60 СК РФ названо, в частности, ненадлежащее исполнение родителем, получающим алименты, обязанности по расходованию соответствующих выплат на содержание, воспитание и образование ребенка (п. 33 Постановления ВС РФ от 26.12.2017).

Таким образом, Верховный Суд РФ устойчиво интерпретирует указанную норму как меру защиты прав ребенка, что предполагает доказывание субъектом требования факта посягательства на эти права. Какие доказательства может представить плательщик в этом случае? Он заведомо не проживает с получателем алиментов. Соответственно, именно предлагаемые отчеты могли бы являться отправными доказательствами по данной категории споров.

Также в обоих заключениях указывается на то, что предлагаемая обязанность предоставления отчета не обеспечивается ответственностью в случае ее неисполнения (ненадлежащего исполнения). Авторы законопроекта представили цель юридического механизма отчетности как «начало длинного пути воспитания правовой культуры»²³. Не преуменьшая значения отчетности для целей внеправового упорядочивания поведения, в том числе самоконтроля, можно было бы возразить, что механизмы ответственности, включая квазисанкции, а также возможность применения другой стороной правоотношений механизмов защиты весьма активно способствуют формированию этой самой правовой культуры.

Во-первых, использование отчетов в механизме правового регулирования предложили, сами того не желая, противники законопроекта — в качестве доказательства по спорам об изменении порядка уплаты алиментов с целью частичного их перечисления на банковский счет ребенка, о чем говорилось выше. Во-вторых, отчеты могут использоваться как доказательство наличия оснований для изменения размера алиментов, определенных судом (как уже отмечалось выше, долевым механизмом в современных условиях в ряде случаев не всегда адекватен),

Государственной Думы А. В. Митрофановым, Н. П. Залепухиным // URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=307014-4&11](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=307014-4&11) (дата обращения: 18.02.2018).

²¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов». Пункт 15 // Российская газета. № 212. 05.11.1996 (утратило силу).

²² Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей...

²³ Стенограммы обсуждения законопроекта № 307014-4 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» по вопросу об использовании алиментов (заседание № 204 12.01.2007).

поскольку п. 1 ст. 119 СК РФ позволяет в этом качестве учесть любой «заслуживающий внимания интерес сторон».

Эти два аспекта возможного применения предлагаемого юридического института отчетности не требуют даже изменений в СК РФ (хотя разъяснения Верховного Суда РФ не помешали бы нижестоящим судам). Безусловно, для некоторых случаев напрашиваются более радикальные меры, например если в отчетах фигурирует приобретение для несовершеннолетнего дорогостоящих товаров длительного пользования, а фактическое приобретение не подтверждено (скажем, при обследовании органами опеки и попечительства), наряду с иными обстоятельствами, может идти речь о лишении родительских прав и передаче ребенка отдельно проживающему родителю. Но это, разумеется, мера исключительная; полагаем, речь должна идти скорее о возможности ее применения как о воспитательном воздействии.

Хотелось бы отметить еще один аспект алиментных отношений в пользу несовершеннолетнего ребенка. Современный российский законодатель установил исключительно денежную форму выплат (ст. 81—83 СК РФ), которые и передаются представителю ребенка. Таким образом, недопустимыми формами алиментов (во всяком случае, устанавливаемых по решению суда) являются натуральное предоставление, исполне-

ние обязательств перед третьими лицами в интересах ребенка и т.п. Не вдаваясь в этот вопрос (он явно заслуживает отдельного рассмотрения), отметим недостаточную справедливость и эффективность его решения законодателем на сегодняшнем этапе. Например, зарубежный опыт демонстрирует мотивированность отдельно проживающих родителей нести целевые расходы на ребенка: например, согласно американской статистике, такие расходы добровольно берут на себя более половины (55 %) родителей, вообще не выплачивающих алименты²⁴. Если же законодатель изменит указанную неконструктивную установку, то система отчетов будет уместным подспорьем для ее применения.

Разумеется, предлагаемое обязательство исключается в отношениях с плательщиком, лишенным родительских прав (ограниченных в них), с получателем — организацией, в которой находится ребенок, оставшийся без попечения родителей (п. 2 ст. 84 СК РФ).

Введение обязательной отчетности мотивирует одного из родителей на выплату алиментов, предупредит возможные злоупотребления со стороны другого родителя. Реализуя принцип равенства родителей в условиях (чаще всего вынужденного) раздельного проживания одного из них, предоставит ему возможность косвенного контроля за качеством жизни ребенка, способствуя повышению его уровня.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гонгало Б. М. Алиментное обязательство // Семейное и жилищное право. — 2016. — № 5. — С. 15—18.
2. Гурко Т. А. Брак и родительство в России. — М.: Институт социологии РАН, 2008. — 325 с.
3. Макеева О. А. Алиментные отношения: понятие, содержание, специфика правового регулирования. — Волгоград, 2009. — 206 с.
4. Савельева Н. М. Защита прав должника в алиментном обязательстве родителей и детей // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 5 (78). — С. 72—77.
5. Тихомирова Л. В. Алиментные обязательства в семейных отношениях. — М., 2011. — 127 с.
6. Шевченко И. О. Институт отцовства: актуальные проблемы в ходе социологических исследований // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. — 2010. — № 3 (46). — С. 278—286.

Материал поступил в редакцию 19 февраля 2018 г.

²⁴ Гурко Т. А. Указ. соч. С. 229.

MAINTENANCE RELATIONS: IN SEARCH OF A BALANCE OF INTERESTS

ZYKOV Sergey Viktorovich, Junior Researcher of the Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Senior Lecturer at the Novosibirsk National Research University
Zykovsv@yandex.ru
630090, Russia, Novosibirsk, ul. Nikolaeva, d. 8

Abstract. *The paper deals with the problems associated with the recovery of alimony for minor children. It is stated that with all the variety of repressive measures used in relation to a defaulter, the problem of collecting alimony remains relevant. In this regard, it is necessary to raise a question of the formation of legal mechanisms that would motivate parents to fulfill the duties of maintaining a child with whom they do not live. Sociological studies show that payers' doubts that such alimony is used for its intended purpose are a significant obstacle to the performance of their duties. In this connection, a proposal is made to establish the obligation to submit a report on the use of alimony by a person who actually receives it and should use it in the interests of the child. Alimony for minor children has a special purpose and is used by the person who actually receives it, in the interests of another person. In this regard, there is a similarity with civil law relations, within the framework of which foreign funds are used, which provides for the provision of reports. Since the bill containing such proposals was submitted to the State Duma, the history of its consideration is briefly presented. It is concluded that, if the bill had certain drawbacks, the reasons for rejection were not sufficiently substantiated. Suggesting this legal mechanism, the author specifies cases when its use is unacceptable based on the characteristics of the subject matter. The legal consequences of the failure to fulfill (inadequate fulfillment) of reporting obligations, both existing and those that could be established later, are outlined. The introduction of a reporting system for spending money on a minor child will not only increase the culture of post-divorce relations, but also ensure the realization of the interests of the child himself.*

Keywords: *family law, children's rights, parental responsibilities, parents' rights, maintenance obligations, family obligations, civil law obligations, execution of court decisions, recovery of alimony, family law liability.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Gongalo B. M.* Alimentnoe obyazatel'stvo // Semeynoe i zhilishchnoe pravo. — 2016. — № 5. — S. 15—18.
2. *Gurko T. A.* Brak i roditel'stvo v Rossii. — M. : Institut sotsiologii RAN, 2008. — 325 s.
3. *Makeeva O. A.* Alimentnye otnosheniya: ponyatie, sodержanie, spetsifika pravovogo regulirovaniya. — Volgogradsk, 2009. — 206 s.
4. *Savel'eva N. M.* Zashchita prav dolzhnika v alimentnom obyazatel'stve roditeley i detey // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2017. — № 5 (78). — S. 72—77.
5. *Tikhomirova L. V.* Alimentnye obyazatel'stva v semeynykh otnosheniyakh. — M., 2011. — 127 s.
6. *Shevchenko I. O.* Institut otsovstva: aktual'nye problemy v khode sotsiologicheskikh issledovaniy // Vestnik RGGU. Seriya : Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie. — 2010. — № 3 (46). — S. 278—286.